

Слова Цянь ошеломили Сяо Ай.

"Имя..."

Она посмотрела на Белую обезьяну сбоку. Белая обезьяна была сбита с толку и, похоже, не понимала значения слова "имя".

Сяо Ай немного подумала и покачала головой: "Просто сначала зови его Белой обезьяной. Даже если у него будет имя, оно не должно быть от меня. В следующий раз, когда Бог-Волк покинет подземный храм, я попрошу Бога-Волка дать имя этой Белой обезьяне."

Цянь не могла не кивнуть: "Это очень хорошо, и это действительно самое подходящее имя от Бога-Волка. Но Бог-Волк так долго был в уединении и еще не покинул подземный храм ... "

Цянь с любопытством спросила: "Сяо Ай, изучает ли Бог-волк какое-либо редкое магическое заклятье? Его создание все еще требует длительного периода совершенствования даже для Бога-Волка? "

Это то, чего Цянь не совсем понимала. По ее мнению, Бог-Волк достиг вершины пути совершенствования, почему он все еще совершенствуется?

Однако на этот раз Лу Хэн был закрыт на полгода и не появлялся. Такое долгое совершенствование вызвало у Цянь большое любопытство, и она задалась вопросом, изучал ли Бог-волк какую-либо редкую магию.

Бог-Волк получил прозрение и впоследствии постиг ужасную магическую силу Небесных Грозных облаков, изменив разрушительную природу небесного наказания, чтобы вызвать дождь, содержащий обильный водный Ци.

Теперь Богу-Волку нужно так долго совершенствоваться, он, должно быть, изучает очень сильную силу.

Сяо Ай просто ничего об этом не знала, и даже если бы она знала, она не могла этого сказать, поэтому она просто покачала головой.

"Я не знаю. Может быть, ты сможешь спросить самого Бога-Волка, когда он выйдет. "

Цянь улыбнулась: "Как я смею ... Сяо Ай, не шути, ты думаешь, я дура? Что можно сказать, а что нельзя, твоя сестра Цянь все еще очень ясна ".

"Ну, не говори, раз не хочешь", - улыбнулась Цянь и обняла равнодушную маленькую девочку. "Как приготовленное в прошлый раз вино из цветов персика? Ты хочешь достать его и попробовать? Это подношение, которое ты приготовила для Бога-Волка. В случае, если это невкусно, разве это не очень неуважительно? "

Сяо Ай беспомощно вздохнула и сказала: "Если ты хочешь пить, разве у тебя нет с собой бутылки? Только не говори мне, что ты уже выпила ... Э... "

Сяо Ай была на полуслове, когда увидела смущенное и стесненное выражение лица девушки и сразу же была ошелоmlена.

"Ты действительно допила кувшин вина?" Удивленно спросила Сяо Ай.

Цянь отвела взгляд с виноватым сердцем и сказала: "Вину в этом кувшине изначально 300 лет.

Это еще лучше после купания в цветущих персиках вашей горы Ханью. Я просто не могу себя контролировать ... "

Сяо Ай безмолвно покачала головой: "Я все еще помню, как ты сказала, что оставишь половину банки персикового вина для священника Ли Джу. С таким хорошим вином старый священник не стал бы винить тебя. Но теперь ты выпила все это ... "

Сяо Ай вздохнула и постоянно качала головой.

Цянь тут же улыбнулась и сказала: "Итак, Сяо Ай, ты должна спасти свою сестру Цянь... Просто дай мне немного своего вина, хорошо? Посмотрите на огонь печи меча, дедушка и священник Ли Джу заканчивают свою работу ".

"Когда они закончат ковку меча и выйдут, твоя сестра Цянь будет мертва!"

Цянь жалобно умоляла, но Сяо Ай не двигалась.

"Этот кувшин персикового вина - жертва Господину Богу-Волку. Даже я не смею прикоснуться к нему, невозможно взять немного для вас. Тебе лучше сдаться ".

Сказала Сяо Ай, увидев жалкий вид Цянь, она подумала некоторое время и сказала снова.

"Но я могу отвести тебя в персиковый лес и нарвать еще цветов персика. Ты можешь вернуть его, чтобы сделать вино, и снова сделать банку вина из цветов персика, чтобы тебя не обвиняли ".

Сяо Ай, наконец, дала Цянь выход.

Цянь также улыбалась, счастливо обнимала и постоянно терлась о маленькую девочку: "Я знала, что Сяо Ай лучшая ~ ~"

Белая обезьяна в сером почесала голову. Он ничего не понял, поэтому взял метлу и продолжил подметать пол.

Перед храмом наступила временная тишина.

Цянь сорвала еще несколько цветов персика и вернулась довольная.

В печи меча за лагерьем Всадников Ветра пылающий огонь был хорошо виден даже днем. Главный лагерь Всадников Ветра даже отошел от своего первоначального местоположения, чтобы избежать растущего жара печи меча.

Потому что огонь, который распространился, - это не только чистое пламя, но и содержит ауру грома, которая настолько сильна, что пугает.

Огонь, смешанный с аурой грома, поднялся в печи меча, и даже медленно вращающееся вихревое облако над главной вершиной горы Ханью было подавлено.

Жители деревни Шуйшенг могли не знать ситуацию, но каждый раз, когда люди из ветви Всадников Ветра смотрели на печь для меча, их глаза были полны нетерпеливого ожидания.

Для племени Ли, которое хорошо разбирается в металлургии и железе, это мечта всей жизни и стремление иметь возможность выковать несравненное магическое оружие. Даже возможность стать свидетелем рождения божественного оружия также является неожиданным

благословением.

Теперь, ужасающая сила в печи меча заставила всех людей ветви Всадников Ветра понять, что вещь, которая вот-вот родится в печи меча, ни в коем случае не является обычной, и должна быть несравненным магическим оружием, которое может потрясти мир.

С древних времен создание артефактов всегда было связано с удачей. На протяжении веков существовало бесчисленное множество искусных мастеров, но было подделано мало артефактов.

Если они смогут стать свидетелями рождения артефактов, для этих людей из племени Ли, которые увлечены выплавкой золота и железа, у них не будет сожалений в этой жизни.

Но дни летели, и огонь в печи меча становился все сильнее и сильнее, но дверь печи меча так и не открылась.

В конце концов, огненное пламя в печи меча полностью поглотило кружащиеся облака над главной вершиной горы Ханью. Ужасающий свет красно-синего вращения освещает половину неба даже днем.

Все пять лагерей ветви Всадников Ветра были перемещены с горы Ханью и временно переехали в близлежащую деревню Шуйшенг.

Огонь в этой горе настолько сильный, что ни одно существо не может выдержать его экстремальных условий. Стоя за пределами деревни Шуйшенг и оглядываясь вокруг, видно, что большинство растений и деревьев на горе Ханью высохли, и нет никаких признаков чего-либо зеленого, только голые горные жилы кажутся видимыми посторонним.

Что касается урожая, посаженного племенем Ли весной, он давно превратился в выжженную землю.

В небе палящее солнце с каждым днем становилось все жарче, а летняя жара усиливала огонь в горах. Чередование холода и жары вызвало порыв ветра на горе Ханью, подняв пепел растительности, песок и пыль по всему небу в голых горах.

Когда лето отступила и наступила ранняя осень, окружающая среда с большими перепадами температур между днем и ночью осенью усиливает разрушительные штормы.

Пострадала даже главная вершина горы Ханью, которая находилась далеко от печи меча.

Ветер ревел в горах и лесах, заставляя песок летать по всему небу.

Белая обезьяна и Сяо Ай должны чистить Храм Бога Волка внутри и снаружи три раза в день, чтобы почти не было пыли.

Иногда, когда уборка заканчивалась, Сяо Ай смотрела на печь для меча за пределами горы. Небо там имело чередующийся красный и синий цвета. Энергия грома бурная, смешанная с сильными пыльными бурями, подобными разрушению неба и земли.

Даже имеющая холодный характер Сяо Ай не могла не чувствовать себя немного слабой, когда она видела пыль по всему небу.

Как долго будет продолжаться этаковка меча?

<http://tl.rulate.ru/book/83343/2749693>